

РЕАКЦИЯ ВЕРУЮЩИХ НА ЗАКРЫТИЕ ПРАВОСЛАВНЫХ ХРАМОВ В БССР (1960–80-е гг.)

Мандрик Светлана Владимировна,

Белорусский государственный аграрный технический университет;

Горанский Андрей Олегович,

Минское духовное училище (г. Минск, Беларусь)

В данной статье проведено исследование и приведены примеры основных форм сопротивления верующих закрытию православных храмов на территории БССР, начиная с периода хрущевской антирелигиозной кампании и заканчивая 1980-ми годами.

Одним из направлений развернувшейся в СССР в конце 1950-х – первой половине 1960-х гг. антирелигиозной кампании было закрытие под разными предлогами большого количества православных храмов. Только за период 1960–1964 гг. в БССР было закрыто – 508 храмов, что составляет 46% от количества действующих церквей на начало 1960 г. [1]. Всего же за период с 1960 г. до прекращения закрытия храмов в середине 1970-х гг. в БССР было снято с регистрации 748 приходов [2], что в пропорциональном отношении больше, чем в других республиках СССР.

Несмотря на трудные условия, в которых проходила церковная жизнь в БССР, верующие выражали свое негативное отношение к закрытию храмов и даже оказывали физическое сопротивление органам власти. Верующие активно обращались в Совет по делам Русской Православной Церкви (СДРПЦ), в Совет Министров БССР и СССР, в ЦК КПСС, правоохранительные органы с выражением возмущения действиями государственных органов и просьбами защитить их от произвола. Например, от жителей Минска на имя Н. Хрущёва было направлено письмо, в котором говорилось: «Мы, белорусы, не какая-нибудь секта и фанати-

ки, а целый народ, который исконно был православным народом христианским. Все наши храмы, уцелевшие от войны, как в городе, так и сельской местности закрыли без всякой причины и нашего согласия. Церковь у Дома Правительства закрыли и сразу же снесли. Белорусский народ, выдвинутый в самостоятельную республику Советского Союза, лишается гражданских прав, веры и свободы ее. Пока мы не увидим Екатерининскую церковь открытой, мы будем ходатайствовать» [3]. В СДРПЦ поступало большое количество заявлений верующих о незаконном закрытии церкви без всяких причин. Например, в апреле 1961 г. группа верующих Гомеля (подписалось более 600 человек) направила письмо Н. Хрущеву с просьбой «не ликвидировать насильственно» Гомельский собор. Прихожане собора писали: «Мы, общество верующих не можем примириться с неправильными действиями местной власти, извративших демократические права верующих. В Конституции СССР много говорится о свободе собраний, не запрещено верить в Бога. Но власти нарушают права верующих» [4]. После закрытия церкви в Сморгони верующие обращались с жалобами в Министерство Внутренних дел СССР, к Генеральному прокурору СССР, председателю СДРПЦ. В частности, они писали: «Местные органы чинят препятствия к назначению священника в церковь, выискивают всякие способы, чтобы запугать и наказать более активных верующих. Обращаемся с просьбой восстановить права верующих, прекратить глумление над их религиозными чувствами и предоставить им в дальнейшем пользование храм согласно советским законам и договору» [5]. В итоге облисполком вынужден был разрешить дальнейшее функционирование прихода. 15.02.1966 жители деревни Паниква Каменецкого района Брестской области обратились с заявлением об открытии храма, снятого с регистрации в ноябре 1963 г. Под заявлением подписано 407 человек [6]. 190 подписей было поставлено под таким же заявлением верующих деревни Доропеевичи Малоритского района Брестской области [7].

Верующие также обращались в различные инстанции не ожидая, когда власти закроют храм. В начале 1960-х гг. предполагалось закрыть церковь Александра Невского на Военном кладбище в Минске и разместить в ней мастерскую по изготовлению гробов. Однако при этом была допущена фальсификация исторических фактов: утверждалось, что храм до войны использовался как мастерская по изготовлению гробов и, следовательно, его надлежит вернуть похоронному ведомству. Однако после того, как храм в 1937 г. был закрыт он не использовался до вступления в город немецкой армии в 1941 г. С разоблачением лжи через редакцию Журнала Московской Патриархии [8] выступил настоятель этого храма протоиерей Виктор Бекаревич. Он сообщил об общественном значении церкви Александра Невского как храма-памятника. Убедительность аргументов побудила власти отказаться от своих намерений.

Иногда верующие прибегали и к физическому сопротивлению властям. Такие действия по отстаиванию храмов отличались активностью в Западной Беларуси. Вскоре после закрытия Доропеевичской церкви Малоритского района верующими была предотвращена попытка ее сноса. Из Малориты приехала группа комсомольцев с заданием разобрать здание. Верующие дежурившие у храма при появлении комсомольцев создали людей. Между комсомольцами и верующими завязалась драка, в результате которой разрушители храмов вынуждены были бежать [9]. В Воложине Минской области несколько сотен жителей города препятствовали

разрушению Вознесенского храма. Очевидец этих событий свидетельствует: «Людей таскали за руки и ноги по земле, награждая самыми жесткими пинками» [10].

В период после завершения антирелигиозной кампании первой половины 1960-х гг. верующие продолжали отстаивать свои храмы. Так в деревне Костыки Вилейского района Минской области верующие в 1980–1981 гг. капитально отремонтировали неиспользуемую, закрытую в 1963 г. церковь и стали собираться в ней для молитвы [11], а в 1983 г. в Совет по делам религий (СДР) стали поступать обращения верующих об открытии их храма [12]. Поток подобных заявлений не иссякал вплоть до либерализации государственно-церковных отношений в СССР в 1988 г. В 1982 г. к уполномоченному СДР по Гродненской области поступило 3 заявления от верующих деревни Луки Кореличского района Гродненской области об открытии снятой с регистрации в 1962 г. церкви [13]. Всего в 1982 г. в СДР поступило 30 заявлений верующих из БССР об открытии ранее закрытых храмов [14]. В 1983 г. поступило 24 заявления об открытии 20 храмов [15]. В 1984 г. только об открытии церкви в деревне Рамель Столинского района Брестской области поступило 11 заявлений [16].

Литература

1. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 951. – Оп. 3. – Д. 72. – Л. 42.
2. НАРБ. – Ф. 136. – Оп. 1. – Д. 73. – Л. 33.
3. НАРБ. – Ф. 951. – Оп. 3. – Д. 59. – Л. 147.
4. НАРБ. – Ф. 951. – Оп. 3. – Д. 52. – Л. 166, 175.
5. НАРБ. – Ф. 951. – Оп. 3. – Д. 59. – Л. 294.
6. НАРБ. – Ф. 136. – Оп. 1. – Д. 4. – Л. 234.
7. НАРБ. – Ф. 136. – Оп. 1. – Д. 4. – Л. 234.
8. Журнал Московской Патриархии. – 1968. – № 10. – С. 10.
9. Лемачко, Р., диак. Историко-статистическое описание церквей и приходов Малоритского благочиния Брестской епархии. Дипломная работа / Р. Лемачко. – Жировичи, 2000. – С. 79.
10. Шейкин, Г. Исповедники Христовы в Беларуси в период гонений на Церковь 1950-е – 1960-е годы / Г. Шейкин // Роль асобы ў жыцці хрысціянскіх царкваў Беларусі ў XX стагоддзі. Зборнік артыкулаў. – Мінск, 2000. – С. 29.
11. НАРБ. – Ф. 136. – Оп. 1. Д. 65. – Л. 106.
12. НАРБ. – Ф. 136. – Оп. 1. – Д. 73. – Л. 34–36.
13. НАРБ. – Ф. 136. – Оп. 1. – Д. 68. – Л. 21–23.
14. НАРБ. – Ф. 136. – Оп. 1. – Д. 68. – Л. 83–84.
15. НАРБ. – Ф. 136. – Оп. 1. – Д. 73. – Л. 34–36.
16. НАРБ. – Ф. 136. – Оп. 1. – Д. 77. – Л. 132.